

Глава 18

Ледяной холод

— Вы слышали что-нибудь? — Цзя Лэ поднял голову, останавливаясь и глядя в ту сторону, откуда доносился звук.

Сора тоже замер, его взгляд стал серьезным.

— Похоже, рев бурого медведя. Почему он так яростно ревет? Неужели те два волка решили отомстить?

Те два волка — это те, что потеряли свой выводок.

— Вряд ли, — шагнул вперед Цзя Лэ, затем повернулся к Ци Чу. Его взгляд упал на живот Ци Чу, где когда-то был еще не родившийся волчонок. Но теперь его не было.

Проклятый снежный барс!

Стая без вожака, да еще и с «ослабевшим» самцом, не хотела вступать в открытый конфликт с разъяренным медведем. Сора, подумав, решил обойти это место еще дальше, чтобы избежать следов медведя.

Но так им будет еще труднее найти следы Хо Бэя.

— Вообще-то, ваш вожак наверняка тоже нас ищет, — успокоил их Ци Чу. — Хоть мы и не можем его найти, он-то нас найти сможет!

Сора, расстроенный тем, что из-за своей плохой ориентации сбил стаю с пути, облизал клыки и тихо прорычал:

— Это я виноват, я повел вас не туда.

Ци Чу, который и сам не отличался хорошей ориентацией в пространстве, с пониманием кивнул.

— Мы просто идем, остальное оставим Хо Бэю.

Хо Бэй, на которого так неожиданно возложили все надежды, облизывал свежую кровь с клыков и, хромая на левую лапу, шаг за шагом карабкался в гору. Он тысячу раз пожалел, что вообще спустился, а потом начал размышлять, зачем спустился Ци Чу, а потом — зачем он

вместе со стаей снова пошел в гору.

Но главное, что его беспокоило — как волки, которые обычно не принимают чужаков, так близко сошлись с Ци Чу.

Этот сибирский волк и представить себе не мог, что стал жертвой клеветы.

Густой лес был завален снегом. Один неверный шаг — и проваливаешься по колено. К счастью, у хаски густая шерсть, они ведь сибирские ездовые собаки, им и ночь в снегу нипочем.

Но Ци Чу все равно не любил касаться снега животом, было как-то зябко.

— А когда ты был с вожак, он говорил, что приведет тебя в стаю? — Цзя Лэ за это время уже успел подружиться с Ци Чу и, подойдя к нему, спросил: — Почему вожак так долго нас не ищет?

— Конечно, говорил. Говорил, что всегда будет со мной, со стаей, — врал не моргнув глазом Ци Чу. — Еще говорил, что каждый день будет ловить мне свежих кроликов и оленей, согревать мне логово, а когда появятся волчата, будет учить их охотиться... Но у него ранена лапа, он решил подождать, пока она заживет, а потом искать стаю.

— Трудно представить, чтобы вожак говорил такое, — в памяти Цзя Лэ Хо Бэй был всегда свирепым и не терпящим никакого вызова своему авторитету. Легкое неповиновение — изгнание из стаи, серьезное — смерть на месте.

Когда он не охотился, Хо Бэй всегда держался особняком, постоянно настороже.

— Он был очень нежен, — Ци Чу, сам того не зная, создавал Хо Бэю образ влюбленного романтика, что для волчьей стаи было, мягко говоря, шокирующим. Подумав, он добавил: — Наверное, это сила любви... а-а-а!

Заболтавшись, Ци Чу не смотрел под ноги и, наступив на что-то твердое, споткнулся и, перевернувшись в воздухе, рухнул в сугроб. Цзя Лэ и Цзя Но вытащили его, и он, ошарашенный, уставился на то место, где упал.

Кто бы мог подумать, что в таком глубоком снегу что-то спрятано. Сора уже откопал это «что-то». Лицо Ци Чу слегка изменилось. Он подошел, понюхал, повернулся к Соре и с предельной искренностью сказал:

— Это дикий олень.

Действительно, дикий олень. И на нем был и запах Хо Бэя, и запах Ци Чу. Это был тот самый

олень, которого Ци Чу в первый раз не смог разгрызть. Но сейчас он замерз еще сильнее.

— Запах вожака, — Сора был явно удивлен. Он посмотрел на Ци Чу, тот же, в свою очередь, выглядел слегка напряженным, но Сора принял это за радость.

После долгих блужданий они наконец вышли на след. Ци Чу не знал, радоваться этому или считать себя самым большим неудачником.

Если Хо Бэй все еще ждет его на том же месте, то при встрече со стаей его обман тут же раскроется. Что там ухаживания, охота, любовь, щенки... все это превратится в кровавые следы от клыков Хо Бэя на его шее.

Он не забыл, какими страшными были его клыки и когти.

— Это тот самый олень, которого тебе поймал вожак, да? — спросил Цзя Лэ.

— Да... да, — Ци Чу быстро огляделся в поисках пути к отступлению. Похоже, оставался только тот самый обрыв. Неужели придется прыгать?

— По этому запаху мы сможем найти вожака, — Сора тут же пошел по следу. Остальные волки последовали за ним. Лишь Ци Чу медленно плелся сзади, словно не мог идти быстрее. Но, встретившись с недоуменными взглядами Соры и Хэ Ло, ему пришлось, скрепя сердце, пойти за ними.

С каждым шагом, приближающим их к тому месту, где они отдыхали, Ци Чу все больше напрягался. Он даже не слушал болтовню Цзя Лэ, его взгляд был прикован к идущим впереди волкам. По мере их продвижения сердце Ци Чу медленно опускалось в пятки. Ледяной холод сковал его изнутри.

Казалось, его недолгой собачьей жизни вот-вот придет конец.

И все из-за его лживого языка.

— Нашли, — раздался впереди низкий голос Соры. Ци Чу тут же напрягся, шерсть на его хвосте встала дыбом, отчего он стал еще пушистее.

Прятавшийся за деревом Цзе Ла с любопытством высунул голову и посмотрел на пушистый хвост Ци Чу, а затем на свой.

Какой же он мягкий.

Цзя Лэ и Цзя Но тоже подошли. Вскоре все волки повернулись к Ци Чу. У него затряслись поджилки, он инстинктивно попятился, но сзади был Цзе Ла.

— Вообще-то... я могу объяснить... — дрожащим голосом произнес Ци Чу, пытаясь сохранить спокойствие. Но хаски не умеют скрывать своих чувств, и любой мог заметить его панику. Сора, увидев это, с сочувствием сказал:

— Эх, рано или поздно мы бы нашли вожака. Не расстраивайся так, по запаху мы его найдем.

— Я... — слова застряли у Ци Чу в горле. Он склонил голову набок и с недоумением спросил: — Что?

Сквозь просветы между волками он увидел, что за ними никого нет, лишь белый снег и труп добычи. Место, где они отдыхали, было покрыто свежим слоем снега. Было видно, что Хо Бэй ушел уже давно.

Сердце Ци Чу снова забилось, он облегченно выдохнул.

— Но запах вожака... — Сора и Хэ Ло стояли на склоне и, переглянувшись, растерянно смотрели на дорогу, ведущую вниз.

Ци Чу это уже не волновало, главное, что его не разоблачили. Он, ослабев от пережитого, запрыгнул на тот самый камень, где отдыхал Хо Бэй. Соседний большой камень, под которым он подкопал основание, уже обвалился. Остался лишь этот небольшой, едва вмещавший одного волка.

— Наверное, вожак пошел тебя искать, — Цзя Лэ быстро нашел объяснение, даже не дав Ци Чу ничего придумать. Он повернулся к Ци Чу и спросил: — А когда вожак за тобой ухаживал, он тоже так делал? Все время ходил за тобой?

Переживший потрясение Ци Чу лежал на камне, его хвост слегка свисал, подрагивая кончиком.

А у того самого оленя, мимо которого они прошли, показался крупный, красивый сибирский волк. Он направлялся сюда, все ближе и ближе к своей стае.